

Чья-то рука поставила у стены круглый диск. Шаги удалились. Верхняя крышка диска тихо приподнялась, и изнутри, как родник, хлынула тонкая зелень. Коснувшись земли, она беззвучно ушла под почву, заскользила среди спрятанных глубоко внизу мутировавших корней, мягко и покорно оплела их один за другим, пока последняя удавка не сомкнулась на последнем цветке ипомеи.

Подул лёгкий ветер. Висевшие над головой цветы будто издали чистый тонкий звон. Патрульный охранник поднял голову, но увидел лишь такие же, как обычно, яркие бутоны. Тот звук показался ему слуховой галлюцинацией, чем-то слишком незначительным, чтобы поднимать тревогу. Он равнодушно отвернулся и продолжил обычный обход.

Цзян Лэ вышел из-за колонны. На его руке обвивалась лоза. Этот отросток отделился от кровавой лозы: дочернее тело в любой момент могло обмениваться информацией с материнским. Опираясь на запястье Цзян Лэ, лоза сжалась до толщины шерстяной нити и начала чертить в воздухе расположение зданий вилльного комплекса. Когда она наконец остановилась, перед глазами Цзян Лэ уже появилась простая карта, сплетённая кровавой лозой. На ней были обозначены основные постройки и предположительно опасные зоны. В некоторых местах время от времени двигались силуэты в виде следов ног: это были отметки патрульных. Достаточно было окинуть карту беглым взглядом, чтобы примерно вычислить промежутки и закономерности их обхода.

Запомнив всё, что требовалось, Цзян Лэ втянул лозу обратно. Она снова обвилась вокруг его руки и наполовину скрылась в рукаве.

Курортный отель в горах прятался среди слоёв зелени. В щелях между неровно выложенными каменными плитами рос тонкий мох. Деревья и цветы по обе стороны дороги скрывались за низкими оградами, и ни на одном из них не было следов мутации. Это место напоминало райский уголок из сна, где время навсегда застыло до конца света.

Цзян Лэ прошёл по дорожке между растениями. Впереди донеслись плеск воды и голоса. Пространство постепенно раскрылось. Он посмотрел туда и увидел дугообразный бассейн. На шезлонгах у воды лежали несколько обладателей способностей, а в бассейне гибко плавали молодые люди в купальниках.

Между шезлонгами даже стояли тарелки с фруктами и охлаждённые напитки. Казалось, сам воздух пропитался сладкой приторностью.

Это место словно провалилось в трещину между временами и сбивало мысли.

Покинув зону отдыха, Цзян Лэ пошёл глубже. Охрана становилась всё плотнее. Иногда по коридору проходили люди с такими же коробками для кристаллических ядер, какие нёс высокий мужчина, и заходили в виллу, у которой впереди и сзади стояло по четыре обладателя способностей. Это было центральное здание всего комплекса. Причём охрана здесь не ограничивалась теми, кого можно было увидеть. По данным кровавой лозы, у этой виллы был подвал, а внутри здания ощущались колебания способностей. Но постройка была слишком плотно закрыта, и пока нельзя было разобрать, что именно находилось внутри.

Цзян Лэ встал в углу. Кончиками пальцев он тихо постукивал по тыльной стороне ладони и беззвучно отсчитывал ряд чисел. Дважды всё проверив, он поймал закономерность смены охраны. Выждав момент, Цзян Лэ легко запрыгнул на балкон второго этажа. Прежде чем охранник на лестнице успел обернуться, лоза уже проникла в замочную скважину и сработала как ключ. Ближайшая дверь бесшумно открылась. Цзян Лэ вошёл внутрь, а когда закрывал

дверь, лоза удержала замок так, что снаружи всё выглядело совершенно плотно закрытым. Проходивший мимо охранник ничего не заподозрил.

Цзян Лэ оказался в помещении с крытым бассейном. Пространство внутри было широким и открытым. Но, в отличие от птичьего щебета, цветов и умиротворения снаружи, вода в глубоком бассейне имела ненормальный алый цвет. В воздухе стояла вонь крови и гнили. На стенах и полу почти невозможно было различить изначальные цвета отделки: всё было заляпано и покрыто застарелой грязью. У бортика бассейна валялись оторванные руки, ноги и обрубки конечностей, и звериные, и человеческие. Их разорвали кое-как, грубо, в кашу.

Цзян Лэ почувствовал, что наступил на что-то слегка упругое. Он поднял ногу и посмотрел вниз. Глазное яблоко под странным углом будто смотрело прямо на него.

В воде что-то жило. Из угла время от времени поднимались пузырьки. Но тёмная вода скрывала всё, и Цзян Лэ не мог сразу определить, что там находится.

Сзади послышались шаги. Кто-то шёл сюда.

Дверная ручка повернулась. Существо в воде тоже было потревожено, по поверхности пошли волны.

Дверь открылась. Чьё-то дыхание прошло мимо Цзян Лэ и остановилось рядом с ним.

Между ними лежала граница пространства фермы, поэтому вошедший не смог почувствовать присутствие Цзян Лэ.

— Осторожнее, близко не подходи. Эта скотина внутри, кроме брата Сяна, никого не признаёт. Кого видит, того и кусает. Вчера ещё одного нашего загрызла, вот же невезуха.

Сверху что-то с грохотом высыпали в воду. Послышался осторожный разговор вошедших.

Затем только что открытая дверь быстро закрылась. Люди удалялись, но их голоса всё ещё долетали до Цзян Лэ.

— А кого винить? С самого начала не надо было давать ей пробовать человеческое мясо. Сколько людей уже ей скормили, а теперь хочешь, чтобы она людей в своё меню не записывала?

— Да и уровень ядер в последнее время за ней не поспевает. Мутировавший крокодил 5-го уровня, а кормят его в основном ядрами 2-го и 3-го уровня. Это чем отличается от того, чтобы слона печеньем кормить?

Когда Цзян Лэ снова вышел из пространства, он не мог проигнорировать вновь услышанные слова «брат Сян». Но взгляд всё равно притянула картина в бассейне. Алое месиво воды сейчас слегка пузырилось. На ступенях бассейна, словно небольшая гора, лежали кристаллические ядра. Густо, одно к другому. Видимо, именно их только что высыпали те двое. Среди них были ядра мутировавших животных и растений, но почти половина, судя по всему, принадлежала людям, обладателям способностей.

Такой объём невозможно было получить через какие-либо нормальные каналы. Самая вероятная догадка: эти кристаллические ядра поступали из множества мест, таких же управляемых из-за кулис, как 1-я база.

Существо в бассейне спустя некоторое время медленно выползло из воды, высунув лишь голову. Его тёмная кожа, бурая с зелёным, на вид была такой жёсткой, что это ощущалось даже глазами. Оно раскрыло пасть и одним глотком проглотило кристаллические ядра. Когда захотело глотать дальше, съестного уже не осталось. Похоже, такое количество его действительно не удовлетворило. Хвост в воде с яростью хлестнул в сторону и ударил по стенке бассейна. Уже укреплённая стенка треснула огромной щелью, и по всему зданию прошла лёгкая дрожь.

Патрульные снаружи к этому давно привыкли. Никто не вошёл проверить, наоборот, шаги охраны поспешно удалились.

Цзян Лэ спрятал своё дыхание в мутном воздухе. Мутировавшему гигантскому крокодилу было трудно его почувствовать. Но в помещении всё же появился лишний человек, и у крокодила зародилось смутное подозрение. Поймав едва различимый запах плоти и крови, он резко обернулся, однако за спиной ничего не обнаружил.

Отбросив сомнения, гигантский крокодил под плеск воды медленно ушёл обратно на тёмное дно бассейна.

Цзян Лэ легко спрыгнул с выступа второго этажа к двери, через которую вошёл, повернул ручку и вышел.

Он проверял комнату за комнатой. В десятках помещений этой виллы выращивали разные виды мутировавших существ. Были опасные твари с изначально высоким уровнем, такие как гигантский крокодил, а были и внешне безобидные мутировавшие грибы, которые уже навредили 1-й базе.

Общее у них было примерно одно: в каждой комнате лежали метеоритные осколки, уже настолько слабые, что обычный человек почти не смог бы их почувствовать.

Все эти мутировавшие животные и растения присоединились к глобальной мутации не естественным образом под влиянием кристаллических ядер. Позднее кто-то вмешался искусственно, спровоцировал их мутацию и начал управлять этой мутацией.

Пока нельзя было узнать, какая цель скрывалась за всем этим. Но по одному только несчётному количеству человеческих кристаллических ядер можно было понять: это место никак не могло быть нормальным.

После наступления конца света весь цивилизованный порядок, конечно, был раздавлен. Люди, ведомые желанием эволюционировать, совершали множество жестоких поступков. И всё же, когда всё это в кровавых подробностях предстало перед Цзян Лэ, он по-прежнему не мог принять увиденное.

Его шаги остановились у последней комнаты. Цзян Лэ открыл дверь, и то, что было внутри, предстало перед ним.

Он думал, что уже увидел всё, что можно и нельзя увидеть. Но когда полностью разглядел комнату, на миг всё равно потерял дар речи.

Стены здесь покрывали бесчисленные лозы, толстые и тонкие. Они расходились от центра комнаты и плотно липли к стенам. Среди зелёных листьев были опутаны люди. У некоторых кожа уже полностью переварилась, обнажив ярко-красную плоть под ней. У некоторых половина лица превратилась в белую кость, но глазные яблоки всё ещё медленно двигались в

глазницах. Дёргающиеся конечности переплетались с лозами. Куски кожи с обрывками волос, ногти, осколки костей медленно захватывались проходящими мимо лозами и уходили на переваривание.

Она могла убить одним ударом, но явно наслаждалась тем, что мучила добычу живьём до смерти.

Это и была кровавая лоза. Вернее, именно такой кровавую лозу Цзян Лэ знал в прошлом. Никакого послушания, никакого милого нрава. В её природе прятались только желание убивать и желание истязать.

Кто-то из людей увидел открывшего дверь Цзян Лэ. В его глазах вспыхнуло густое отчаяние, но горло, обожжённое разъедающей жидкостью, не могло издать ни звука.

Цзян Лэ не мог вытащить этих людей из этой беспричинной и бесконечной боли. Единственное, что он мог сделать, это как можно быстрее прекратить их мучения.

Лоза на его запястье вылетела из рукава и прямо пронзила мозг тех нескольких человек, мгновенно оборвав их жизнь.

Кровавая лоза, пожиравшая добычу, была потревожена. Её плети медленно поползли за спину Цзян Лэ и беззвучно перекрыли дверь. Она приближалась к нему неторопливо, будто смотрела на новую добычу.

Всего лишь кровавая лоза 3-го уровня. Прежде чем Цзян Лэ успел сам сделать движение, лоза в его рукаве уже ударила. Она глубоко пробила ближайшую плеть. Яд кровавой лозы 4-го уровня впрыснулся внутрь и быстро распространился по всему телу лозы.

К своим сородичам кровавая лоза не испытывала никакой жалости. Даже встретившись в дикой природе, без вмешательства Цзян Лэ они всё равно дрались бы, пока не выявили бы победителя.

Та часть лозы, что до этого ела, несколько раз задрожала. Она не умерла сразу, но полностью потеряла способность сопротивляться.

Цзян Лэ ножом из рыбьей кости разрезал лозу и вынул кристаллическое ядро. Все лозы в комнате окончательно утратили жизнь и превратились в мёртвую массу.

Он закрыл дверь и вышел наружу. Неподалёку, у лестницы, раздались торопливые шаги, вместе с ними донеслись голоса.

— Он наверху! Вы, мать вашу, рис жрёте даром? Он у вас под носом прошёл!

Цзян Лэ обернулся. Его взгляд встретился со взглядом охранника, бежавшего впереди. Но прежде чем тот успел броситься на него, Цзян Лэ уже спрыгнул со второго этажа и быстро исчез из поля зрения.

Эти мутировавшие животные и растения не были главным вопросом. Главным был тот, кто управлял ими из-за спины.

У бассейна Цзян Лэ снова услышал слова «брат Сян». Теперь он очень хотел убедиться, тот ли это брат Сян, которого он встретил в прошлой жизни.

Когда Ин Хуамин услышал доклад подчинённых о том, что они опять потеряли человека, он в комнате наблюдения едва не взорвался от злости.

Обнаружив, как умер Сюй Лифэн, и узнав, что привезённый им человек тоже пропал, Ин Хуамин сразу понял: что-то не так.

Смерть Сюй Лифэна была слишком страшной и несла явный оттенок издевательства и наказания. Это смутно встревожило Ин Хуамина.

К счастью, через камеры он быстро засёк фигуру Цзян Лэ. Обнаружив, что тот находится в экспериментальной зоне, Ин Хуамин сразу отправил людей его схватить.

Хотя смерть Сюй Лифэна выглядела неправильной, в исследовательском институте и раньше происходило немало странностей, связанных со стимулированием мутаций у живых существ. Из-за чего именно случилась авария, пока было неизвестно.

В конце концов, Цзян Лэ был обычным человеком. У Ин Хуамина под рукой была целая куча обладателей способностей 3-го и 4-го уровня. Не может же быть, чтобы они не смогли поймать одного обычного человека.

Ин Хуамин не заметил, что в его мыслях уже появились ожидание и самоуспокоение.

— Брат Мин, есть ещё одно дело, — подчинённый осторожно следил за выражением лица Ин Хуамина и даже не решался говорить.

Ин Хуамин был обладателем способности 4-го уровня, почти достигшим 5-го. Когда его захлёстывала ярость, давление вокруг него уже становилось пугающим.

Он быстро переключал камеры вильного комплекса, пытаясь найти след Цзян Лэ, и нетерпеливо бросил:

— Есть что сказать, так говори, мать твою!

Охрана всегда была зоной ответственности Ин Хуамина. Он собирался сначала сам решить эту проблему, а уже потом доложить Сян Да. Тогда у Сян Да не останется повода злиться.

— Кровавая лоза в комнате 207 уничтожена, — подчинённый стиснул зубы и договорил до конца. На душе у него было тревожно.

Он боялся упреков старшего, но ещё сильнее, пусть и смутно, боялся того факта, что кровавая лоза 3-го уровня умерла так бесшумно.

Эта кровавая лоза хоть и не была существом самого высокого уровня на базе, но выращивать её было труднее всего. В неё вложили бесчисленные силы, чтобы довести до нынешнего состояния. Теперь она вдруг умерла, и перед начальством совершенно нечем было оправдаться.

Услышав это, Ин Хуамин действительно стал страшен лицом. Но он ничего не сказал, только всё быстрее переключал изображения с камер.

Где? Где он, чёрт возьми?

— Сволочь. Когда я тебя найду, я тебя в пыль раздавлю.

Почувствовав бушующую ярость Ин Хуамина, у подчинённого рядом, тоже просматривавший записи, даже рука на мыши задрожала. Но наконец он увидел нужную фигуру в мелькнувшем кадре и поспешно сказал Ин Хуамину:

— Брат Мин! Минуту назад он был здесь.

Ин Хуамин торопливо глянул на место и начал переключать ближайшие камеры с разных углов.

По мере сужения зоны фигура Цзян Лэ всё чаще появлялась в разных кадрах.

Минуту назад. Сорок пять секунд назад. Тридцать секунд назад. Пятнадцать секунд назад. Пять секунд назад. Сейчас!

Шаги Цзян Лэ остановились.

— Брат Мин, он сейчас здесь! — взволнованно крикнул подчинённый и подтолкнул изображение к Ин Хуамину.

Цзян Лэ остановился перед дверью и поднял голову, осматривая внешний контур здания.

Ин Хуамин сквозь зубы спросил:

— Где это?

Подчинённый поспешил посмотреть, с какой камеры идёт изображение. Но в тот миг, когда разобрал, улыбка застыла у него на губах.

Он сглотнул.

— Брат Мин... прямо у двери комнаты наблюдения.

Взгляд Ин Хуамина упал на экран. В то же мгновение Цзян Лэ тоже поднял голову и увидел камеру.

Их взгляды встретились через объектив. Даже зная, что противник не может увидеть его через камеру, Ин Хуамин всё равно почувствовал, как сердце пропустило удар.

Скрипнула дверь.

В комнате, кроме Ин Хуамина, находились ещё трое обладателей способностей 4-го уровня или почти 4-го. Они все вместе с мрачными лицами посмотрели на Цзян Лэ, рука которого всё ещё лежала на дверной ручке.

Лицо у него было спокойным. В сгибе руки он даже неведь с какого момента держал маленького щенка.

Он будто был молодым господином из какой-то семьи, который во время отдыха случайно заблудился и вошёл в комнату охраны. Даже взгляд, брошенный на них, оставался таким спокойным и ровным.

Но чем обычнее выглядела картина, тем сильнее она пугала из-за своей несовместимости с реальностью.

Несколько обладателей способностей почти одновременно замерли. В их сердцах начала расти тревога.

Лучший способ побороть страх — убить то, что его вызывает.

Ин Хуамин первым атаковал и одновременно рявкнул:

— Чего застыли? Все на него!

Его способность позволяла управлять движением окружающих предметов, и людей в том числе. Он сразу поднял руку, намереваясь дистанционно притянуть Цзян Лэ к себе.

Способность сработала. Цзян Лэ действительно пошатнулся. Даже щенок в его руках упал на пол.

В глазах Ин Хуамина мелькнула радость. Он уже хотел усилить давление и сам расправиться с Цзян Лэ, но тот лишь один раз остутился. Более того, у него ещё хватило сил наклониться и снова поднять щенка на руки.

— Невозможно. Он же явно обычный человек... — Ин Хуамин широко раскрыл глаза.

Неважно, кем был Цзян Лэ: даже обладатель способности не смог бы так равнодушно выдержать его силу. Разве что способность Цзян Лэ намного выше его собственной.

Остальные обладатели способностей, увидев, что Ин Хуамин начал, тоже один за другим применили свои силы и атаковали Цзян Лэ.

Снаружи, по приказу Сян Да, к комнате наблюдения поспешил мелкий подручный. Услышав звуки драки внутри, он чуть замедлил шаг.

Он знал, что Ин Хуамин находится в комнате наблюдения. Как главная боевая сила исследовательского института, обладатель способности на вершине их группы, Ин Хуамин должен был решить проблему, стоило ему вмешаться.

Когда внутри почти всё закончится, он зайдёт и передаст распоряжение брата Сяна. На этом его дело будет сделано.

Он остановился у двери. Но не успел даже принять непринуждённый вид ожидающего человека, как стена комнаты наблюдения была с грохотом проломлена. Чья-то фигура вылетела оттуда боком, не в силах остановиться, и тяжело рухнула на землю, подняв пыль и песок.

Подручный решил, что вылетел тот парень, который пробрался в институт. Он уже думал, не убил ли Ин Хуамин обычного человека одним ударом ноги. Брат Сян ведь велел взять его живым, чтобы хорошенько помучить.

Но прежде чем подручный подошёл проверить, жив ли тот, кто упал, он ясно увидел его лицо. Это оказался Ин Хуамин.

Этот сильный обладатель способности, который вот-вот должен был вступить в ряды 5-го уровня, был выбит ударом, как дохлая собака.

— Брат Мин... — подручный наклонился, чтобы помочь Ин Хуамину подняться, но Ин Хуамин резко оттолкнул его.

— Быстро иди скажи брату Сяну: этот человек непростой.

Подручный пришёл в себя, принял приказ и ушёл. Последним, что он увидел, была фигура Цзян Лэ, выходявшего через пролом в стене комнаты наблюдения.

На другом конце вилльного комплекса Сян Да, услышав доклад подчинённого, был одновременно потрясён и разгневан, но всё же не потерял самообладания полностью.

Будучи обладателем способности всего лишь 3-го уровня, он мог управлять всем исследовательским институтом и заставлять слушаться группу обладателей способностей, чьи уровни были намного выше его собственного. Значит, у него, естественно, имелось что-то особенное.

Узнав, что даже Ин Хуамин не смог справиться с вторженцем, Сян Да, немного успокоившись, наоборот, улыбнулся.

— Обычный человек, но сила у него как минимум на уровне обладателя способности 5-го уровня. Разве это не идеальный объект для исследований?

Он слегка поднял руку и приказал:

— Заблокировать все входы и выходы. Не оставляйте ему ни одного шанса сбежать. Я лично с ним встречусь.

В вилльном комплексе уровень тревоги был поднят до максимума, и всё пришло в хаос. Людей, которые до этого коротали время в разных местах отдыха, грубо загнали обратно по комнатам. Они разлетелись, словно вспугнутые птицы.

На небольшой площадке перед комнатой наблюдения продолжался ожесточённый бой.

Когда Сян Да прибыл, он как раз увидел, как щенок в руках Цзян Лэ внезапно превратился в высокоуровневый мутировавший вид 5-го уровня.

— Интересно. Очень интересно, — глаза Сян Да светились возбуждением. — Явно обычный человек, а способен управлять мутировавшим видом такого высокого уровня.

Цзян Лэ взмахнул ножом, и голова одного обладателя способности 4-го уровня слетела с плеч.

5-й уровень против 4-го в поединке один на один не оставлял никаких сомнений. Но в окружении исход мог оказаться другим. Поэтому Цзян Лэ не собирался щадить никого. Стоило появиться возможности убить, он без колебаний убивал, уничтожая боевую силу противника.

Видя, как обладатели способностей 4-го уровня один за другим гибнут у него на глазах, Сян Да постепенно помрачнел и не удержался от тихой ругани:

— Мать твою.

Голос Сян Да одновременно достиг ушей Ин Хуамина и Цзян Лэ, но вызвал у них совершенно разную реакцию.

Ин Хуамин будто увидел луч надежды, а Цзян Лэ на секунду оцепенел.

Лицо Сян Да сейчас ещё не было таким одутловатым от алкоголя и разврата, каким стало в прошлой жизни, но черты ничем не отличались от тех, что отпечатались в памяти Цзян Лэ.

Та нога, что перед смертью наступила ему на голову. Это лицо, которое он сквозь грязь, кровь и страшную боль едва сумел краем зрения глубоко врезать себе в сердце. Сколько бы жизней ни прошло, Цзян Лэ не забыл бы его.

Он не думал, что мир окажется таким маленьким. Или что небеса так сильно о нём позаботятся и позволят так быстро найти врага.

Рука Цзян Лэ, державшая костяной нож, сжалась ещё крепче. Когда он снова вступил в бой, убийственное намерение стало глубже.

Ин Хуамин не знал, почему Цзян Лэ отвлекся, но воспользовался этим мгновением и вырвался. Шатаясь, он добежал до Сян Да. Всё тело было покрыто бесчисленными ранами. Самый опасный момент случился тогда, когда костяной нож почти задел его горло. К счастью, в ключевую секунду его способность сработала, отодвинув нож на несколько сантиметров. В итоге на шее остался только длинный разрез, но не смертельный.

— Брат Сян, — тяжело дыша, Ин Хуамин искал защиты у Сян Да.

Сян Да выругал его:

— Столько ресурсов в тебя влил, а толку вот настолько?

На словах он ругал, но действовал без промедления.

Ради безопасности Сян Да потащил Ин Хуамина за собой, собираясь покинуть это место. Цзян Лэ увидел это и хотел броситься следом, но все охранники разом окружили его и задержали шаги.

Бесчисленные способности вспыхнули одновременно. Когда Цзян Лэ наконец прорубил себе путь через кровь, фигура Сян Да уже исчезла.

Оставшиеся обладатели способностей в инстинктивном стремлении выжить разбежались кто куда, дав Цзян Лэ свободу действий.

Теперь жизнь или смерть остальных уже не были для него главным. В тот миг, когда он увидел Сян Да, в голове осталась только одна мысль: убить его.

Вилльный комплекс снова погрузился в тишину. Но ветер приносил уже не запах цветов, а тяжёлый дух крови.

На костяном ноже Цзян Лэ ещё оставались несмытые следы крови. По мере его шагов они тянули за собой по земле длинную красную черту.

Он подошёл к одному углу стены, поднял посадочный сосуд, который раньше оставил здесь, и снова пристегнул его к запястью.

Кровавая лоза быстро начертила перед ним текущую схему всех зон внутри комплекса.

Большая часть территории уже опустела. Только у экспериментального корпуса в самом центре вилльного комплекса слышались шумные шаги, люди бегали туда-сюда.

Двери экспериментального корпуса, до этого плотно закрытые, теперь были распахнуты настежь.

Сян Да стоял на самом верхнем этаже экспериментального корпуса и смотрел вниз на Цзян Лэ. Его руки крепко сжимали перила, а в глазах мерцало возбуждение человека, который вот-вот увидит бой зверей.

<http://bllate.org/book/17649/1689491>